

НОРВЕЖСКАЯ САГА

ТЕРА

**Анатолий
Хвойницкий**

Анатолий Хвойницкий

Норвежская сага. Гера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69864037

SelfPub; 2023

Аннотация

Норвегия. Восьмой век нашей эры. История девушки по имени Гера, что означает «Воительница». Тайна её рождения, жизни и появления в селении норманнов. Кто-то считает её колдуньей, кто-то посланницей богов. Впереди ещё время походов викингов. Эта жестокая эпоха наступит лишь через пятьдесят лет. Но отдельные отряды норманнов уже совершают разорительные набеги на северные земли европейского побережья. Это история о доблести и отваге, любви и предательстве...

Содержание

1.	7
2.	21
3.	29
4.	46
6.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анатолий Хвойницкий

Норвежская сага. Гера

Июльская жара стояла над городом. В такую пору только в тенистых скверах и парках были признаки жизни. Люди прятались от жары.

В небольшом сквере, затеряншемся среди высотных домов, на детской площадке играли дети. Трое мальчишек в песочнице увлечённо прокладывали своими машинками дороги. Они усердно изображали звук автомобилей и старались обогнать друг друга по ухабистой и кривой трассе.

Невдалеке от них, на скамейке сидела маленькая девочка лет четырёх. Ветер нежно и осторожно трепал её светлые кудри, а голубые глаза девочки были наполнены неземным светом. Её не интересовали ни эти мальчишки, ни прохожие, она была где-то далеко, в своём мире.

Девочка держала в руках большую куклу и что-то тихо шептала ей на ухо, потом усадила куклу на колени, повернула её к себе лицом и продолжила с ней общение. Можно было даже услышать слова, но язык для слушателя был бы ему не знаком. Она разговаривала с куклой на понятном только им языке.

Рядом, по дорожке, ведя за руку малыша, проходила старушка, она с любопытством остановилась перед сидящей на

скамеечке девочкой. Несколько минут с умилением смотрела на ребёнка, а потом обратилась к внуку.

– Посмотри, Ванюша, какая у девочки большая кукла! – проговорила она. Хотя, наверное, хотела сказать «Посмотри, Ваня, какая красивая девочка!»

Но Ваня смотрел в сторону песочницы, его больше интересовала не кукла, и не эта девчонка, а машины и мальчишки, которые играли с этими машинками в песочнице.

– Бабушка, я же мальчик! Идём вон туда! – и он указал рукой в сторону песочницы.

– А давай мы познакомимся с этой девочкой! – бабушка ещё пыталась отвлечь внука: потом отмывай его и чисть одежду внучонка от песка.

Мальш упирался. Старушка обернулась к девочке и спросила:

– Как тебя зовут, красавица?

Девочка не отреагировала, как будто и не слышала вопроса. Старушка несколько смутилась, но повторила вопрос:

– Девочка, как тебя зовут?

Девчонка вздрогнула, вернулась в этот мир. Потом долго смотрела на стоявшую перед ней женщину. До её сознания дошёл вопрос.

– Гера!.. Меня зовут Гера! – произнесла малютка, но была не здесь, не в этом пространстве и времени.

– Какое странное у тебя имя! – пожалала плечами бабушка, но общаться им не дал внук, потянув её к песочнице:

– Идём, бабушка!..

Отойдя и немного пройдя по дорожке, старушка обернулась. Девочка смотрела ей вослед. Странный такой взгляд был у малышки, словно изучала её и вспоминала что-то.

В этот момент к скамейке подошла женщина, по всему, мать девочки, и до слуха старушки донеслось.

– Анечка, доченька, собирайся. Нам пора домой!

«Странно, девочка сказала, что её зовут Гера, а мать называет Аней!..» подумала пожилая женщина, – «Гера!.. Имя какое-то не понятное, не наше! Придумает же такое!..»

1.

Дикий, вековой лес просыпался. Первые лучи солнца с трудом пробивались сквозь густые еловые ветви. Один из них достиг зарослей папоротника и, пробежав по свёртку ткани, лежащему прямо на земле, замер на детском личике. Младенец, который был закутан в этот грязный ворох тряпья, поморщился, открыл глаза и несколько минут смотрел на этот мир, на эти странные зеленые листья, которые склонились над ним, а потом лесную тишину взорвал детский крик...

Уже несколько часов Вендела бродила по лесу. С утра собирала травы: каждая трава ей знакома, одни здоровье дают, вторые его убивают. Вот эта одурманивает человека, а эта веселит его будет или в страх ввергнет – всё от того сколько принять той травы.

Не зря люди её Венделой звали, «странницей». Откуда она в их краях появилась, не знал никто, да и поселилась не в селении, а в глухом лесу, вдали от людей. А может, так оно всем и лучше было!

За нелюдимость и вид её странный, за таинственный блеск глаз и отчуждённость ведьмой её считали и сторонились. Вендела многое вершить могла: судьбу предсказать, от болезней избавить, девице приворожить воина молодого. Го-

ворят, и силы природы подвластны ей были.

Люди лишь знали, что далеко на востоке, где-то в лесу жила она. В глуши от людей поселилась колдунья. Если бы в хижину к ней кто и зашёл, многое странным показалось бы ему. Непривычное глазу простому всё там было: травы по стенам развешены, амулеты вокруг, кости и черепа животных и людей. И впрямь – жилище ведьмы! Да и сама хижина в непролазной глуши затерялась, не каждый и охотник к ней дорогу нашёл бы.

В фюльк, в поселение, Вендела не часто приходила. Её приход всегда событие – такое случалось два раза в году. В жертвенный день и в день, когда воины в поход уходили. Может, благословляла, а может и худое желала, коль разорение людям дружина несла! Жители фюлька боялись её, но в минуты тяжкие за помощью к ней обращались.

И не менялась Вендела с годами, время застыло на её лице. Сколько лет от роду ей тоже никто не знал, хотя рядом с людьми не один десяток лет прожила. Старейшины говорили, сорок лет назад воды моря хлынули на берега, даже к ним в долину из фьорда вода пришла, в тот год и эта странная, тогда ещё молодая женщина в их селении появилась. Воды ушли в океан, а странница в лес ушла, жители селения так и называли её Венделой.

Сейчас в её кожаной сумке, висящей на поясе, аккуратно лежали несколько пучков трав, а каждой траве время своё и место. Пучки «Ресницы Бальде», «Шлем Тора», «Трава жиз-

ни», вереск и другие собраны уже – пора и домой собираться.

Она перевязала тесёмкой пучок жирянки и спрятала в сумку, и в этот момент до её слуха донёлся звук, вроде голос детский. Прислушалась – и впрямь, плачет ребёнок!

Зверьё не пугало Венделу, волки и зверь иной, словно зная силу колдуньи, стороной обходили её жилище и в лесу с её тропы уходили.

Женщина подняла голову и прислушалась, далёкий голос усилился. Теперь

она отчётливо слышала истошный плач ребёнка, что-то бормоча себе под нос, Вендела поспешила на этот голос.

Прошло немало времени, прежде чем она оказалась на месте. Раздвинула листья папоротника и то, что предстало её взору, потрясло хозяйку леса. Прямо на земле лежал небольшой свёрток грубой тёмной ткани и из него доносился надрывный крик младенца.

Наклонилась Вендела и дрожащими руками развернула ткань. А там дрожа от холода, лежала девочка не более полу-года от роду. Это синее и сморщенное тельце ещё боролась за жизнь. Ребёнок, почувствовав рядом присутствие живого существа, на несколько секунд замолчал.

«Кто же это тебя здесь бросил? Неужели женщина могла такое сотворить? Кто ты, дитя, плод запретной любви или лишний рот в большой семье? Как в этой глуши, вдали от людей, оказалась? Не успела ещё повелительница Хельхейма забрать тебя в царство мёртвых. Нет, Хель, ты не получишь

этого ребёнка!..»

– Как же ты здесь выжила? Разве что, сам дракон Фафнир охраняет тебя от бед!

С этими словами женщина завернула синюшнее тело младенца в ткань и подняла на руки. На минуту младенец замолчал, а потом, потребовав тепла, ухода и пищи, ребёнок зашёлся плачем. Вендела прижала его к груди и заторопилась домой.

Она спешила, в любую минуту детский крик мог оборваться. Повелительница царства мёртвых витала рядом и желала забрать эту душу себе.

«Нет, Хель, эта девочка будет жить! Бери грешные души, а это невинное дитя я оставлю себе! Боги Асгарда даровали мне этого ребёнка и ты не в силах его забрать!..» С этими мыслями Вендела уже подходила к своему жилищу.

Она вошла в свою хижину, положила свёрток с ребёнком у очага, и поспешила разжечь огонь. Искры с трудом высекались из камня, прошло немало времени, пока языки пламени охватили поленья дров. Сейчас главное согреть это озябшее тельце. Огонь медленно разгорался, дым стелился по земляному полу, но подброшенные в очаг сухие ветви заставили языки пламени устремиться вверх.

И в этот момент ребёнок... затих, его крик оборвался. Вендела на мгновение замерла. «Нет! Нет!..» ударило в голову. Она развернула сукно, ребёнок не шевелился. Впервые в жизни колдунья растерялась, она в бессилии опустилась на

землю и отрешённым взглядом уставилась на безжизненное тело девочки.

Развернув тряпку полностью, она увидела ожерелье. Изящное и дорогое украшение: изумрудный камень, взятый в кольца двух золотых змей. И это на золотой массивной цепи. «Кто же ты, дитя? Злым умыслом в лесу или спасение то? Кто из богов тебя хранит?» Много вопросов в голове Венделы.

А огонь тем временем разгорался, его тепло быстро заполняло небольшое жилище. Эта волна тепла ударила в лицо женщине и как будто вывела её из забытья. Она вздрогнула и решительно поднялась. «Нет, Хель, ты ещё не победила!..» Вендела положила ребёнка ближе к огню, метнулась к полкам в углу хижины, схватила глиняный сосуд и сорвала с него пробку. Смочила руки тёмной вязкой жидкостью и вернулась к очагу.

Несколько секунд она растирала безжизненное тело ребёнка, потом бросила в огонь пучок сухой травы. Через секунду воздух в хижине наполнился странным запахом. Это «Трава жизни», жирянка, наполнила воздух жизнью. Вендела, стоя на коленях, медленно подняла руки вверх и стала методично раскачиваться из стороны в сторону: то тихо шепча слова, то завывая тонким голосом. Взгляд безумных глаз был устремлён вверх, где через узкое круглое отверстие в крыше выходил из хижины чёрный дым.

Прошло несколько минут, неожиданно из груди колдуньи

вырвался стон, и она в изнеможении рухнула на землю. Через несколько секунд наступившую тишину разорвал тонкий детский крик и девочка... заплакала.

Прошли не менее десяти минут, прежде чем Вендела пришла в себя, всё это время ребёнок надрывно требовал внимания. Она осторожно взяла девочку на руки, укутала в белую чистую ткань и всунула ей в рот смоченную в какой-то жидкости тряпочку. Ребёнок замолчал, а ещё через минуту он засопел во сне.

Вендела, шатаясь, с трудом вышла из хижины, прошла к ручью, протекавшему в десяти метрах от жилища колдуньи, и устроилась у большого камня у самой воды. Огромная ветка старой ели укрыла её от посторонних глаз, хотя кто её мог потревожить в этой глуши. Разве что старый ворон, который сидел на ветке низкорослой кривой берёзы на противоположном берегу ручья.

Но он как будто понимал, что этому человеку сейчас не до него. Он долго уже жил в этом лесу, жил, когда ещё здесь не было этой женщины. Теперь они жили рядом и не мешали один другому, и даже привыкли друг к другу.

А старая Вендела действительно была далеко от этого места и этого времени. Давно всё было, много лет тому назад она поселилась здесь. В памяти детство эпизодами всплывало. Лица родителей расплывались в сознании, она уже их почти и не помнила. Слаживались лишь отдельные картинки.

Помнила, как её отец Торкель сын Агвида усаживал её ма-

ленькую к себе на колени и рассказывал о своих странствиях, о людях, живущих в северных землях: в Тромсе, Финмарке, о Свеаланде, о землях шведов и о южных водах омывающих Данмарк.

Род их принадлежал народу ругов. Не только они, но и хорды, эгны, грены и раумы – все шли на север, искали новые земли и обживали их. Мечом эти земли завоёвывали, а где-то и мечи не надобились, необжитые и пустынные земли людей ждали. Они этот путь на север проложили, путь этот так и называли – Норвегия.

Раумарики, Ругаланн, Ранрики, Гренланн, Хедмарк, Харделан – всё это уже обжитые области народами этими. Немного пахотных земель было, но люди их родиной своей избрали и с оружием в руках защищали.

Эти северные земли, реки и леса дали их роду приют и пищу. Люди местным богам молились и богам жертву приносили. Рунвид, что означает «лесная тайна», травы знала, хвори и раны лечила, и обряды жертвенные во славу богов и в помощь людям проводила. Она была младшей дочерью ярла Магни и всё свободное время проводила с целительницей Гутрун, а со временем и заменила её в роду, став и врачевательницей и колдуньей.

Рунвид и свою дочь Виллах с детства учила искусству врачевать и богов почитать. Разве не боги даровали людям жизнь, они вправе, и забрать её. Воины мужчины в бою погибнуть должны, чтобы попасть в Вальгаллу. Их бог Один

призывает, потому за честь им в бою пасть.

Воин не может в Хельхейм, мир мёртвых, попасть и оказаться среди больных и старых. Потому и идут воины в неизведанные земли за добычей и славой. Так и Торкель ушёл и не вернулся. Рунвид со временем передала свои знания дочери. Девочка любознательной была, к десятой зиме и руны читала, многое знала и сама лечить людей и животных могла. Люди рода знали, своя колдунья останется, но времена страшные пришли, верно, их род в грехе жил!

Листья с берёз опадать стали, когда в одну из ночей беда пришла. Норманны в селение ворвались, не щадили никого. Мать спрятала Виллах в подземный схрон, а сама врага у порога встретила. Но никакие её заклятия не остановили руку с мечом, там, у порога, лежать осталась.

А девочку нашли, так в рабство и попала, немногие в фюльке в живых остались. Но верно, проклятья Рунвид пали на головы норманнов. Когда их корабли вышли в море, поднялся шторм. Утлые судёнышки ещё недалеко от берега отошли, огромные волны их накрыли и на скалы бросили.

Никто кроме маленькой Виллах в живых не остался. Очнулась среди прибрежных камней, в ранах и ушибах вся. С трудом, через три дня на родное пепелище вернулась. Там среди руин и жила одна. Десять зим прошло, одиночество стало тяготить молодую женщину, жизнь в дорогу звала, только куда идти!

В один из дней ранней весной собралась, чудом уцелев-

шую в тайнике «Книгу теней» с собой взяла и пошла на юг. На холм поднялась и обернулась назад, а там, внизу, догорала её лачуга: сама её подожгла, чтобы не томить себя сожалением и надежд на возврат не питать. Коль с людьми родилась, рядом с ними и жить надо!

Как огромна и бесконечна земля... и безлюдна! Расстояние днями исчислялось. Много дней прошло, Виллах и не считала их, но листья на деревьях желтеть стали, значит, скоро морозы встанут и снега укроют землю. Одной в горах без крыши над головой не выжить.

Однажды из леса вышла, и целый день в гору поднималась. И уже вечером, стоя на вершине, рассмотрела вдалеке внизу в долине поселение. А дальше фьорд к морю простирался. Утром следующего дня спускаться стала, целый день на это ушёл. В темноте, к ночи уже, у ворот фюлька остановилась. Сердце с надеждой и тревогой стучало: как примут и пустят ли на ночь за стены?

Долго у ворот ждала, пока они отворились. Один из старейшин явился и долго смотрел на исхудавшую и уставшую молодую женщину: кто такая и откуда расспрашивать не стал, поутру испросит обо всём. Рукам работу найдут. Стража впустила...

Но и в эту ночь отдохнуть не удалось. Лёжа в огромном сарае на охапке сена рядом с козами, глаз сомкнуть не успела, как ветер поднялся. В стены сарая ударил, в ураган перерос, и задрожала земля. С запада, с фьорда вода пришла.

А в селении голоса людские и крики детей – ужас и страх в дома пришёл. Крыши срывало, и рушились ветхие строения, а потом поток воды смыл нижние дома. Кто выше жил успел подняться в горы, тем жизнь свою и спас. Страшная ночь была, много людей погибло.

С надеждой утро люди встречали, и впрямь буря утихла! Спустились вниз, вода ушла уже, оставив развалины недавних строений. Там, среди брёвен и камней родных своих искали. Всюду трупы людей: старики, женщины, дети! И мужчины были! Не в бою – стихия их убила, к Одину не попадут! Разве такое быть должно? За что боги их наказывают?

Местный шаман на незнакомку указал – она причина бед! Страница, Вендела эта, с ней вода пришла и боги разгневались! Может, почувствовал в ней силу и угрозу влиянию своему на людей. Амулет на груди у этой странной женщины в смятение его повёрг. Старейшины у него спросят, почему он не уберёт их от гнева небес!

Тёмные люди поверили шаману. И впрямь, с ней беда пришла! Может, богам её и отдали бы в жертву, но старейшина Фроуд заступился. К благоразумию людей призвал. Мудрый Фроуд долго на свете жил и к его словам в роду прислушались. От смерти женщину спас.

Люди женщину Венделой назвали, так стала ею Виллах, но не приняли. Не зря в её сердце тревога жила. Фроуд вывел её за ворота и рассказал о старой хижине в лесу. Посоветовал там обустроиться: людская память многое забывает. Так и

сказал:

– Со временем и эта ночь забудется, а твои добрые дела в награду тебе будут! Потом!

Много позже эти слова пророческими стали. Только к вечеру к хижине пришла, ночь без сна провела. Просидела до утра в углу покосившейся хижины: людей нашла, жить с ними готова была! А теперь куда? И как одной в лесу жить?

А через день сам Фроуд с сыном пришёл. Уверен был, не уйдёт незнакомка с их земли – зима впереди! А одна в горах погибнет!

Вендела не удивилась приходу его, знала – придёт! А старик присел тяжело на поваленное дерево, отдышался, а потом проговорил:

– Люди не знают, что я здесь, им это и знать не нужно! У каждого человека свой дом должен быть, здесь и живи! А это сын мой младший, Олав! – представил Фроуд. – Он поможет твоё жилище в порядок привести!

Весь день работали, хижину исправили, очаг положили. По утверждению Фроуда, теперь можно и зиму пережить. Наутро следующего дня, Олав копьё в руки взял и в лес ушёл, только в полдень вернулся. Сбросил с плеч у порога тушу убитого им кабана и, молча, рядом с отцом уселся. Фроуд только усмехнулся.

– Сын мой молчун, ты этому не удивляйся! А тебе это сейчас больше всего надобно! – он кивнул на тушу убитого зверя.

Вендела тоже промолчала, но благодарна была, и ещё заметила, как Олав на неё посмотрел. Украдкой. Наверное, и Фроуд на это обратил внимание, потому уходя, сказал:

– Олав может помогать тебе, ты сильная женщина, но одной трудно будет!

И опять Вендела промолчала.

Позже от помощи Олава не отказывалась, но и не спешила к себе подпускать. Юноша силу и храбрость имел, а к Венделе подойти боялся, только украдкой на неё смотрел. И спешил глаза отвести, когда их взгляды встречались.

Может, со временем и остался бы с ней, но когда весной деревья в зелень оделись, ярл увёл воинов в набег за добычей. На юг морем два драккара, ушли. Вендела в селение пришла, издали корабли провожала, знала уже тогда, Олав не вернётся!..

К осени лишь один корабль к родной пристани причалил. И половины воинов на нём не было, сам вождь был тяжело ранен. Умирать привезли. В тот день Вендела снова в селение пришла и снова услышала, что беды она им приносит. Из-за неё проклятье на них! Недобрые взгляды людей на себе ловила.

А когда шаман и колдун заявил, что ярл Эйрик готовится с Одином встретиться и ему в руки пора меч вложить, Вендела сама попросила её к ярлу проводить. И только слова Фроуда позволили ей войти в дом ярла. Старейшина младшего сына в походе потерял, а сейчас Один и старшего при-

зывает! Несколько часов колдовала над ним Вендела, уже в темноте из дома ярла вышла. Люди не расходились, ждали её слов. И когда убитый горем Фроуд к ней подошёл, она тихо проговорила:

– Ярл Эйрик будет жить!.. – потом долго смотрела на Фроуда и опять же тихо, добавила, – А тебя, старейшина, Хель зовёт!

И пошла к себе в горы, никто её не остановил, хотя путь и не близкий был.

Через месяц ярл Эйрик на ноги встал, а старый Фроуд в Хельхейм отправился, богиня Хель к себе призвала. Вскоре за ним и старый шаман в царство мёртвых ушёл. Эйрик Венделу в фюльк призывал, место целительницы занять. Дом и положение в общине иметь, но Вендела не согласилась. Не хотела чужой в роду быть, а ярл приказать ей не мог, не рабыня она, власти над собой не имела. А силой неволить не стал.

Так и жила вдали от людей, научилась жить. Кому помощь нужна была, не отказывала. Со временем люди привыкли к ней, доверять стали, но Вендела к людям не шла...

Несколько часов безмолвно просидела старая колдунья под елью на камне, застыла как камень этот. Боги даровали жизнь ребёнку, и Боги даровали этого ребёнка ей!

И только плач младенца в хижине привёл её в чувство. Вздрогнула, вернулась в мир этот и поспешила на зов жизни. –Теперь, ты будешь жить!.. – с этими словами вошла в

хижину.

Много месяцев позже, проверяя силки для зверья, в глухом лесу среди корней вековой ели Вендела случайно наткнулась на разложившийся и растерзанный диким зверьём труп фризского воина. Знала, воинов норманнов и фризов, помнила их, будучи ребёнком. Мысль пришла, может быть, этот воин был каким-то образом причастен к появлению в лесу младенца? Но что о том знать, если изменить ничего невозможно!

Одежда воина истлела и изорвана вся, и оружие рядом лежало: сакс, меч в ножнах, лук, копьё и старая карта. Древко копья в непригодность пришло, но наконечник в неплохом состоянии находился. По оружию и остаткам одежды Вендела решила, что обладатель их не простым воином был. Рукоять меча заканчивалась головой дракона. Забрала карту и оружие – в лесу без него не выжить.

2.

Ещё лет сто назад по всему побережью «по пути на север» были разбросаны одиночные крестьянские усадьбы, назывались они фюльками или хуторами, а сами крестьяне называли себя бондами, хозяевами, значит. В этих поселениях жили отдельные роды и возглавляли их советы старейшин. И все были свободными.

На общих собраниях родов (тингах) выбирались вожди. Это были, как правило, сильные и богатые воины и землевладельцы. Со временем образовались касты: конунг или ярл собирал вокруг себя воинов, которые жили у него в доме, а остальные становились зависимыми от них. Свободных бондов постепенно принуждали подчиниться, кто не желал и сопротивлялся – убивали. Разорившиеся крестьяне и сами шли в услужение к богатым землевладельцам, что считалось позором. Но это помогало выжить.

Позже конунги и ярлы расширяли свои владения за счёт завоевания и подчинения свободных земель и земель, принадлежащих другим конунгам. Захваченные в плен люди становились рабами (треллами). Треллы в Валгаллу попасть не могли, туда принимались только свободные люди. Жизнь менялась...

770-й год. Задолго до датского короля Беотрика норман-

ны уже снаряжали свои драккары и выходили в море в поисках смерти и славы. Их добычей становились суда иноземных купцов, боевые корабли иных племён и народов. Они оставляли на побережье, куда заносила их судьба, лишь разорение и смерть...

На рейде, во фьорде на волнах покачивались несколько кораблей. Ещё два судна стояли у причала, готовились к отплытию. По доскам причала сновали воины и рабы, они сносили и складывали у трапа драккаров ящики с оружием, снаряжением, провиантом и одеждой. Погрузкой всего этого на корабль производила специальная команда воинов под руководством штурмана.

Конунг Агнар снарядил флотилию, под его началом в набег плыли двести воинов. К нему присоединился его брат ярл Эйрик, ещё два драккара и шестьдесят воинов. Это была огромная сила, и братья рассчитывали на успешное плавание. Шли на юг в земли франков, саксов, германцев. Агнар уже дважды ходил в земли франков и возвращался с богатой добычей: много рабов, оружия и драгоценностей было в трюмах его драккаров в тех походах.

Мечи не должны тупиться в ножнах! Лучшая смерть воину – погибнуть в бою, но сейчас все эти воины не думали о встрече с Одином, их ждала слава и богатая добыча. Каждому человеку высшими силами предписана своя судьба: кто-то станет воином богов, кто-то добудет славу и богатство и

живым останется.

На берегу столпились все жители селения, в основном это были женщины и дети – мужчины уже были на драккарах. Головы замужних женщин укрывали повязки, но многие стояли с открытой головой – вдовы это, и глаза их не светились радостью.

В прошлом году они радовались, провожая своих мужей в поход, надеясь, что те вернутся домой живыми и богатыми. Теперь стояли, молча, завидуя своим подругам, а может, уже и жалея их. И только дети беззаботно вертелись у ног своих отцов, которые ещё были на берегу, мешая им в сборах.

Вендела в чёрном шерстяном сарафане одетом поверх платья-рубahi, медленно шла посередине узкой улицы к причалу. Люди с уважением и опаской расступались перед ней, уступая дорогу. Не часто её видели в селении. Даже беззаботные и шумные дети замирали перед ней и, опустив головы, ждали пока она пройдёт мимо них. Сейчас перед ними проходила великая колдунья, и если ты ей не понравишься, она заколдует и превратит тебя в дерево или в маленькую мышь...

А колдунья вышла к причалу. Всё уже было готово к отплытию. Ярл Эйрик увидел её и в окружении старейшин направился навстречу Венделе. Она остановилась и ждала, ярл подошёл к ней, кивком головы поприветствовал и проговорил:

– Мы рады, что ты здесь! Боги даруют нам удачу, и ты

будешь просить их об этом!

Потом он повернулся лицом к жертвенному месту наверху холма и поднял руку. По команде ярла шаман точно и глубоко вонзил нож в горло жертвенного козла. Кругом раздались радостные крики и песни.

А потом люди долго стояли на берегу и провожали корабли. Тяжелогруженные драккары, распустив паруса, вышли из бухты и, плавно покачиваясь на водах фиорда, стали медленно удаляться в сторону моря. И вскоре они скрылись за пологим откосом горы.

С разными чувствами покидали причал люди. Много раз солнце и луна сменяют друг друга на небосклоне, прежде чем звук рога оповестит окрестные горы о прибытии судов в родной фиорд. О многом может сказать этот звук... если суда вернутся!

Вендела торопилась в горы, там, в лесной хижине её ждало маленькое чудо, которое с недавних пор заполнило всю её жизнь. Беспомощная и беззащитная девочка стала утешением и маяком в её жизни, она и сама была удивлена тем чувствам, которые родились в душе и охватили всё её существо. Замкнутая, нелюдимая, порою жёсткая в словах и поступках, она с умилением смотрела на свою малютку и благодарила всех богов и Фрею за свою... и здесь она остановилась. А как зовут девочку? Ведь она её ещё так и не назвала!

Шедшая на верёвке за ней коза, которую подарил ей ярл Эйрик, сделала несколько шагов и, упёршись ей сзади в ноги,

остановилась.

«Ты вернула к жизни ребёнка, но имени у него нет! Как её назвать? Имя определяет судьбу человека, оно вести его будет по жизни. Кто её родители? Ярл или богатый бонд, но она не дочь раба?! Тебе, девочка, придётся воевать за свою жизнь и за место, которое ты займёшь в этой жизни!..»

Животное подала свой голос, и Вендела, очнувшись, продолжила путь. «Надо спешить! А имя?.. Её будут звать... Гера! Да, Гера, воительница и невеста воина! А ещё в честь земли! Ты будешь любознательной и проницательной, независимой и уверенной. Боги сделают тебя красивой и сильной, а я дам тебе знания! Знания – это власть над людьми! Гера, теперь ты Гера!..»

Уже подойдя к самой хижине, Вендела услышала плач ребёнка. Это не был истошный, надрывный крик, похоже, дитя только проснулось, и звала того, кто укладывал её спать.

Весенник, бруннера, зверобой, вереск и ещё несколько трав в сборе успокоили и дали ребёнку крепкий сон – почти целый день девочка проспала. А вокруг этой кровати была разложена полынь, она отгоняла нечисть и берегла ребёнка от иных напастей. Пришло время её кормить. Для того и ходила в селение Вендела, чтобы не только проводить корабли в поход, но и пополнить запасы продуктов. Но ярл щедрость проявил, подарив ей дойную козу, хотя и не знал о появлении девочки. Козье молоко поможет спасти малышку.

Женщина подошла к плетённой из ветвей коробке, в ко-

торой лежала девочка и наклонилась над ней. Ребёнок перестал плакать, долго смотрел в глаза Венделы, а потом заулыбался.

– Гера, ты узнала меня!.. – улыбнулась женщина. Ребёнок стал чмокать губками, словно прося, есть. И Вендела засуетилась. – Да, да, милая, сейчас я накормлю тебя, моя Гера! Моя девочка!..

Через несколько минут она надоила в деревянную чашу козьего молока, ещё несколько минут понадобилось, чтобы накормить ребёнка. Женщина уложила младенца в коробку, поставила неполную чашу с молоком на деревянный стол. И только сейчас почувствовала, насколько голодна сама.

В хижине быстро темнело, пора было подумать о ночлеге. Уходя с рассветом из дому, она не разжигала очаг, в комнате становилось не только темно, но и холодно.

Вендела привязала в углу хижины козу, закрыла на засов входные дощатые двери и сама опустилась на широкую лавку у стены, которая заменяла ей кровать. Уже лёжа на медвежьей шкуре, в темноте жевала кусок вяленой рыбы и вспоминала о прошедшем дне и не только о нём.

Снова в который раз вернулась в прошлое. Сорок лет назад не приняли её люди, одна в лесу осталась. Как бы жизнь её сложилась, вернись в тот год с похода Олав, сын старого Фроуда. Может быть, стала бы женой ярла! Дети были бы, семья, уважение и почёт в роду!

Но что теперь о том вспоминать и судить, могло ли бы

быть то! Жизнь к концу подошла, сколько лет ей ещё боги даруют?

«Вот, Вендела, теперь семья твоя, этот ребёнок! Силы нужны, чтобы поднять его, передать знания свои, многому обучить посланницу божью!» Вендела уверена была, не зря ей ребёнок этот послан. Не может она свои знания с собой унести. Всему, что сама умеет, обучит Геру и к людям отправит, не повторит эта девочка её жизнь!

Словно поняв, что о ней думают, Гера в коробке зашевелилась, чмокать губами стала и требовать присутствия своей кормилицы. Вендела в темноте поднялась, тряпочку в молоко смочила и к губам ребёнка поднесла.

Слышала и чувствовала, как девочка тряпку сосёт, а потом засопела и затихла. Женщина опять легла на кровать, усталость плечи и душу придавила, и она провалилась в сон.

Вставала Вендела всегда с восходом, едва первые лучи солнца достигали земли, она открывала глаза. Вот и сейчас поднялась, в темноте к ребёнку подошла, безмятежно сопела в коробке девочка. Несколько минут женщина стояла над ней, рассматривая в темноте милое личико. Очнулась от мыслей своих, улыбнулась и по хозяйству убираться стала.

Вывела козу из жилища, привязала её к берёзке у ручья. Вернулась в дом и очагом занялась. Бить кресалом не могла – ребёнка разбудишь, потому у очага склонилась, и огонь трением разожгла. Непростое это дело, терпения и усердия требует, а сил уже мало! Но вот сизый дымок потянулся вверх,

а через минуту и слабые языки пламени постепенно стали охватывать веточки и сухую траву.

Через несколько минут над очагом медный чан с водой повесила и засыпала в него жменю ячменного проса.

Теперь всё её внимание будет забирать этот ребёнок, понимала, что не просто ей будет. Те же травы собирать в лугах и лесу время нужно, да и дрова на зиму готовить – ребёнка надолго не оставишь, а с собой брать рано ещё! Сено для козы готовить на зиму тоже надо!

Но глаза теплели, и в сердце нежность росла, когда смотрела на коробку, где мирно посапывал уже родной ей комок. В который раз тихо подходила к спящему ребёнку, смотрела на безмятежное личико младенца. И благодарила богов за подарок, за случай, за счастье, которое сейчас испытывала...

3.

Прошло восемь лет.

Из хижины, расположенной на берегу горного, лесного ручья, вышла девочка. Она подняла ручки вверх, словно пыталась поймать солнечный луч, который соскочил с верхушки вековой ели и пробежал у неё ног. А потом засмеялась, радуясь этому солнцу, этому дню и этой жизни!

Вслед за ней вышла старая женщина. Редко кто из людей доживал до её возраста, если она и знала свой возраст, то не менее семидесяти зим прошли в её жизни. Но цеплялась за жизнь Вендела – дочь ещё многому научить надо, успеть надо! Верно, боги даруют ей годы.

Сегодня она с дочерью собралась подняться на гору Фенрира. Конец лета, травы нужно собрать. Женщина посмотрела на девочку и по её губам пробежала улыбка. Морщинки собрались у глаз, а глаза жизнью дышали. Она несколько секунд смотрела на дочь, потом с теплотой произнесла:

– Гера, дочка, собирайся! Сегодня мы далеко пойдём!

– Мама, а почему эта гора Фенрира? – не оборачиваясь, спросила Гера.

Она должна всё знать!

– Фенрир – самый большой волк, он младший сын бога Локки!.. – Вендела всегда отвечала на вопросы дочери, она

могла бы пояснять ещё, но девочка перебила её.

– А он хороший волк? Он не страшный? – в вопросе ребёнка не было страха.

Женщина минуту молчала, потом ответила.

– Ни одно животное не сделает тебе зла, пока ты его не обидишь! Только человек способен убивать подобных себе ради богатства, ради славы и своего могущества!

– Значит, все люди плохие? – не унималась девочка.

– Не все, дочка, но ты должна быть готова к встрече с ними! Смелые и сильные люди правят другими, но и ими правит разум. Знания – это великая сила!

– А знания сильнее силы? – последовал очередной вопрос.

– Знания правят не только людьми, но и миром! – задумчиво ответила Вендела.

– Значит, я буду самой сильной и самой умной! – как-то тихо и странно ответила маленькая Гера.

– Нам пора в дорогу, а то мы так к темноте домой не вернёмся! Бог леса не любит, когда человек ночью в лесу! Пора! – заторопилась женщина и вернулась в дом.

И пока Вендела собиралась, её дочка тоже готовилась в дорогу. Она надела на плечо свой маленький лук, стрелами которого можно было только птиц пугать, взяла в руки небольшое копьё. Перебросила через плечо кожаную суму и, глотая куски ячменной лепёшки, ждала у порога мать.

Из хижины вышла Вендела, увидев дочь в полном воинском убранстве, только покачала головой и с усмешкой про-

говорила:

– Теперь сам Фенрирь тебя испугается!..

Их ждал неблизкий путь и потому лишь к полудню они взошли на вершину горы. По дороге Вендела собирала и показывала травы, которые им были нужны. У дальних болот они наполовину наполнили свои сумы.

– Смотри, Гера, это трава «Деньги Локи», выпьет человек их настой, и память потеряет, ядовитые они! А это вот дербенник!..

Срывая каждую траву, Вендела объясняла дочери, что за трава и для чего её используют. И хотя Гера многое уже знала, она внимательно слушала, путать травы нельзя, у каждой своё назначение. Так они поднимались всё выше, в горы.

– А вот «Трава жизни», – Вендела показала на синие цветы у поворота тропы, – это жирянка, на рану приложишь, и оживёт человек! Видишь, куст на повороте, это вереск, тоже нам нужен!

К полудню они взошли на вершину горы, перед их взором раскинулась завораживающая панорама. Мать подошла к дочери со спины, прижала девочку к себе и повернула к западу.

– Вон там далеко отсюда живут люди, мы скоро пойдём к ним, и ты увидишь их! Там мир, который ты познаешь!

Гера с замиранием сердца смотрела вдаль, в её маленькой головке рождались мечты и надежды.

Потом они перебрали собранные травы, и мать ещё раз

называла каждую из них и объясняла её назначение:

– Это «Ночница», трава Фригг, её отвар для приворота, а «Шлем Тора», борец реповидный, ядовитое растение, а это «Ресница Бальде» обыкновенная ромашка, успокоит человека!

В сумки уложили лопчатку, весенник, брунеру, мшанку, фиалки, зверобой, живень и ещё с десятков трав. Немного отдохнув, двинулись в обратный путь. Гера отдала своё маленькое копье матери и, сняв с плеча лук, стала стрелять в воображаемую цель впереди. Потом бежала за стрелой и повторяла выстрел снова. Вендела не спеша шла следом. «Как жаль, но через несколько лет ты, доченька, будешь стрелять в живых людей, и убивать их будешь, такова жизнь! Ты не выживешь среди них, если будешь слабой! Но и остаться одной в лесу! Сколько мне осталось жить, успеть передать бы тебе все знания! Скоро наступит долгая зима, и у нас будем много свободного времени. Ты многое ещё успеешь познать! А сейчас надо готовиться к зиме.

Вот отдохнём несколько дней и пойдём в фюльк, к людям. Да, тебе будет всё интересно и ново, но как ты это примешь!»

Неожиданно девочка впереди вскрикнула и замерла, мать подняла голову и увидела впереди на тропе сидящую волчицу, и рядом с ней пятерых волчат. Те беззаботно вертелись вокруг неё, повизгивали и абсолютно не обращали внимания на маленького человека: ведь они были под защитой своей матери.

Волчица посмотрела на женщину и предостерегающе зарычала, потом перевела взгляд на человеческого детёныша и успокоилась – ребёнок опасности не представлял.

Рука Венделы медленно потянулась к поясу, где висел нож. Она готова была жертвовать своей жизнью ради дочери и приготовилась к этому. Но в этот момент Гера вытянула руку перед собой и медленно пошла к волчатам.

Волчица оскалила клыки, но это не остановило маленькую девочку. Она бесстрашно подошла к ним вплотную и присела на корточки. Волчата прижались к своей матери, и только белый волчонок, ковыляя на своих коротких и толстых лапках, неуклюже подошёл к ней и уткнулся в детскую ладошку.

Гера не обращая внимания на волчицу, стала гладить белого волчонка. Тот, повизгивая вертела у ног девочки, похоже, новое знакомство ему понравилось.

Волчица успокоилась, успокоилась и Вендела, стало понятно, что им обоим не придётся испытывать судьбу – нож так и остался в ножнах.

Через несколько минут волчица поднялась и направилась в сторону кустов у тропы. Белый волчонок не торопился покидать девочку. Волчица остановилась, повернулась и зарычала, она звала своего детёныша. Тот, словно раздумывая, потом, перекатываясь на своих лапках, поспешил за ней.

Вендела подошла к дочери и обняла её, руки женщины дрожали и были холодными.

– Не надо было этого делать! – с дрожью в голосе проговорила она, волнение ещё не покинуло её.

– Мама, ты же сама говорила, если зла не желаешь, зла не получишь! – с удивлением проговорила Гера. – Она ничего плохого не могла мне сделать, я видела и чувствовала это!

– Но это зверь и рядом были её детёныши! Инстинкт матери часто толкает её на безумие ради своего потомства! – а сама мысленно подумала, «Есть какая-то сила в этой девочке, раз волчица её не тронула и волчонок сразу своей посчитал!»

– Мама, ты видела, белый волчонок не хотел уходить! – девочка отвлекла мать от её мыслей, а сама она была под впечатлением от встречи со зверем.

Мать посмотрела на небо среди ветвей деревьев и проговорила:

– Давай поторопимся, а то домой придём в темноте!

И они поспешили. Гера часто оборачивалась назад, словно надеялась увидеть своего нового друга. Впрочем, она была уверена, что ещё повстречает белого волчонка. Она знала это!

С наступлением темноты они подошли к своей хижине, очаг не разжигали. За день устали и потому решили сразу лечь. Вендела уложила дочь, улеглась рядом сама и укрылась куском ткани, которая в тёплое время года заменяла им одеяло. Но в хижине было прохладно, и она укрыла ноги ещё и волчьей шкурой. Пусть Гера спит спокойно и пусть боги-

ня Луны, повелительница мрака, ночных ведений и чародейства Геката не коснётся главы её ребёнка.

На следующий день они сушили травы, готовили снадобья, настои, порошки. При этом Вендела ещё раз повторяла назначение каждой травы, её действие на человека. Дочь должна хорошо всё запомнить.

Потом достала из сундука «Книгу теней». Это была объёмная книга в кожаном теснённом переплёте. На каждой странице этой книги кроме изображения рун, были нарисованы картинки из жизни богов. И тексты тайных молитв и заклинаний. Простому человеку было бы невозможно разобраться в текстах и знаках, но и книга эта была не для простых людей. Много тайн могла поведать и раскрыть она. Пора приучать дочь к этим знаниям. Эту книгу Вендела берегла. Руны о многом говорили посвящённому. За свою долгую жизнь целительница многое познала и многими вещами могла управлять. Не зря её называли ведьмой, это вызывало к ней и страх и преклонение.

Гера под села к матери и хотя уже не раз листала эту книгу, с любопытством стала рассматривать картинки и знаки. Девочка указала пальцем на один рунический знак:

– Мама, что это означает?

– Да, этот знак похож на молнию! Это наказание, все наши плохие дела и поступки будут оценены свыше. Зло никогда не останется безнаказанным!

– А вот эта стрелка, что это? – Гера провела пальчиком

по странице.

– Это обозначает воинское искусство, храбрость! – с готовностью объяснила Вендела.

– Она похожа на мою стрелу! Значит, и я буду сильной! – Гера сжала свой маленький кулачок, в глазах её вспыхнул огонь.

Вендела положила свою мозолистую, сухую ладонь на ручку дочери.

– Ты ещё совсем ребёнок!

Дочь перебила её.

– Но я скоро вырасту!

Спорить с дочерью не хотелось, и Вендела примирительно проговорила:

– Хорошо, ты вырастишь, станешь сильной и стойкой! – потом провела ладонью по голове дочери, посмотрела на неё и промолвила. – Но боги даруют тебе и силу разрушения!

– А что это такое – сила разрушения? – Гера посмотрела на мать, но та промолчала.

– Мама, ты всё знаешь, говори мне! – настаивала девочка.

– Я буду молить наших богов, что бы они тебя защитили! – только и проговорила Вендела...

Через два дня к фюльку, расположенному на скалистом берегу фиорда, подошла старая женщина с маленькой девочкой. В центре селения на возвышенности находился дом ярла, а вокруг в определенной последовательности располагались жилища ближних его воинов и старшин. Многие изме-

нилось за последние тридцать лет. И хоть Вендела иногда посещала селение, изменения в жизни общины были значительны и заметны.

Воин у ворот склонил голову и старался не смотреть на женщину, он узнал ведьму. Пусть проходит и если с ней зло, то он не хочет, чтобы оно коснулось его.

Ведя за собой за руку дочку, Вендела прошла в ворота. Обратила внимание, что мужчин в селении не было, старики и мальчишки составляли мужскую часть населения. Значит, воины в походе и ещё не вернулись домой.

Тишина на улицах. Ожидание повисло в воздухе и томило души женщин. Скоро вернуться драккары, если вернуться, и кто из отцов и мужей будет на их палубах? Скольких воинов забрал к себе Один?

Вендела шла по опустевшей улице. Встречные люди склоняли перед ней головы. Пожалуй, не осталось в селении людей, которые помнили эту женщину, когда она впервые пришла к ним. Давно это было!

Легендой стало, что живёт в горах старая колдунья и может вылечить от любой хвори, и хворь любую призвать, если в немилости её.

Более боялись её, нежели желали видеть. Тому и шаман местный способствовал, слухи пускал. Знал, в отсутствие ярла некому целительницу защитить и дурную молву остановить.

Ярлы и старшины, кто мог бы это сделать в ином царстве,

кто у Одина в услужении, кого Фрея в своё царство призвала.

Понимала Вендела, никогда эти люди не примут её, всегда она будет для них чужой и её дочь, маленькая Гера, тоже не станет им близкой. Но мысли матери не волновали девочку, разве ей было до них. Она впервые видела людей, и они были такие же, как и она, как её мать! Она знала о них лишь по рассказам своей матери, и сейчас Гере хотелось подойти к ним, поговорить с кем-нибудь.

Вот женщина идёт, а рядом с ней две девочки, не старше её будут. Дети, проходя мимо, с любопытством рассматривают друг друга. Детские глаза много говорят и о многом спрашивают, Гера даже обернулась назад, но мать строго одёрнула её:

– Идём, дочка, не время сейчас!

Как же Гере хотелось пообщаться с девочками, они ведь такие же, как и она, у этих людей тоже есть дети! Сколько вопросов крутилось в голове у девочки, и не на все она могла сама себе ответить.

Уже за спиной у себя Гера услышала, как одна из девочек проговорила: «Смотри, старая колдунья! Помнишь, мама нам говорила! А рядом с ней, чумазая, это маленькая ведьма!..» И ответ слышен был: «Ой, Ингрид, услышит она, что ты так говоришь, возьмём и заколдует...!» дальнейшие слова её сестрички или подружки поглотило расстояние, но Гера не обиделась, её это особо сейчас и не волновало. Ведь кругом было так много интересного и не изведанного, столь-

ко новых вещей она видела впервые!

Так, вертя по сторонам головой, маленькая Гера и тянулась за рукой матери. Вендела остановилась перед дверью одной убогой и старой хижины, потом уверенно открыла её и, ведя за собой дочь, вошла вовнутрь. Это был дом целительницы фюлька.

По договорённости и по возможности лесная затворница заготавливала лечебные травы и поставляла их в селение: не все травы знала и могла собирать местная врачевательница. Многому ей нужно было учиться, вот и помогала Вендела ей.

Глаза стали быстро привыкать к темноте, навстречу им со скамейки, стоявшей в углу комнаты, поднялась женщина неопределённых лет. Морщинистое лицо давало ей года, но подвижная и сложенная фигура позволяли назвать её совсем не старой. Поклонившись гостье, хозяйка проговорила:

– Давно тебя не было, Вендела! – потом посмотрела на девочку, которая уцепившись за руку матери, жалась к ней. – Кто это с тобой?

Вендела подтолкнула Геру к столу и указала на скамейку.

– Садись, дочка, отдыхай!

– Дочка? – удивленно спросила хозяйка.

– Да, Дагни, боги даровали её мне! Она мне дочь! – с гордостью ответила Вендела.

Потом они долго беседовали меж собой. Вендела доставала из сумы пучки трав, поясняла для чего они, говорила об их свойствах и назначении. Девочка всё это время тихо

сидела на скамейке и с любопытством рассматривала всё вокруг. Это был чужой дом, многое здесь было не таким, как у них в горах.

А то, что говорила её мать этой женщине, она не раз слышала и всё прекрасно знала. Гера надоело сидеть на одном месте, она поднялась со скамейки и тихо вышла на улицу. Женщины не обратили на это внимание.

Августовское солнце уже не давало тепла, северный ветер нёс с фиорда прохладу. Гера закуталась в плащ, прижалась к стене хижины и стала рассматривать селение. Оно раскинулось перед её взором, хижина врачевательницы была несколько в отдалении, на возвышении. Гера впервые видела столько домов и столько людей. Ей захотелось остаться здесь, с людьми, подружиться с другими детьми и играть с ними каждый день!

Невдалеке показалась компания мальчишек, они направлялись по своим делам, но увидев незнакомую девочку, уверенно направились к хижине целительницы. Подойдя ближе, дети остановились, и стали рассматривать незнакомку. Потом один из них, по всей вероятности предводитель этого воинства, уверенным голосом громко спросил:

– Кто ты такая и как тебя зовут?

Гера не испытала страха, она его не знала. Волк не мог напугать ребёнка, а это просто мальчик, и она спросила:

– А ты кто?

Вопрос обескуражил мальчика, и он произвольно отве-

тил:

– Я Асгард! – потом, чтобы усилить эффект, добавил. – Я сын ярла Асмунда, мне все должны подчиняться!

Его уверенный даже наглый голос, не понравился Гере, она поджала губки и с усмешкой ответила.

– Все, но не я!

В это время из хижины вышла Вендела. Мальчишки, как по команде, отпрянули назад. На колдунью смотреть нельзя, так говорили старшие, так что лучше просто убежать отсюда.

Вожак злобно посмотрел на Геру и выкрикнул:

– Когда-нибудь, я заставлю тебя подчиниться мне, и ты станешь моей рабыней! Ты ведьма! Маленькая ведьма!..

Вендела посмотрела в сторону говорившего это мальчика, тот сжался под её взглядом и, сорвавшись с места, устремился догонять своих товарищей. А она с усмешкой посмотрела на Геру:

– Вижу, ты уже познакомилась с ними!

– Мама, почему они такие!.. – дочка не могла подобрать слова, чтобы выразить то, что хотела сказать.

– Как волки?.. – спросила мать.

– Нет, волк добрый и взгляд у него не такой!

– Люди вырастают и становятся жестокими, потому что их мир жестокий и в этом мире правит жестокость! – мать пыталась донести до Геры смысл сказанного.

– Мама, ты всегда говорила, что в мире правит доброта и надо быть добрым! – удивлённо спросила девочка.

– Это у нас в лесу, но не среди людей! – заключила Вендела и, взяв дочь за руку, увлекла за собой. – Нам долго идти, давай поторопимся!

Они шли по улице, а люди старались быстрее разойтись с ними, головы опущены, взгляда не поймаешь. Гера не выдержала:

– Мама, почему с нами никто не хочет разговаривать? Они нас бояться?

– Да, бояться! Я ведь для них ведьма! Когда-то ведьм изгоняли из селений. И ты для них будешь чужой!

Всю дорогу домой Гера молчала, в маленькой головке не укладывалось виденное и услышанное сегодня. Ей хотелось изменить этот день, но это было не в её силах. Она так ждала этого дня, а, оказывается, жить среди людей совсем не просто.

Из головы Геры не выходила встреча с мальчиками и этим Асгардом, его злобный взгляд и его слова. Такой маленький и такой жестокий! «Нет, я никогда не стану его слушать! Права мама, надо быть сильной, сильнее этого Асгарда, тогда все будут слушать меня, а не его!..»

К своей хижине они подошли в темноте, но темнота не пугала маленькую Геру. Она привыкла к своему лесу, знала его. Это был её дом, разве можно бояться своего дома!..

Прошло несколько месяцев. Наступила осень, а затем и зима. Дрова заготовили, хижину поправили и когда в ней го-

рел очаг, было совсем не холодно. Дни тянулись медленно.

И Вендела учила дочку читать и понимать руны, девочка уже прекрасно понимала значение всех этих знаков. И рисовала их на снегу у порога.

В один из дней она взяла свой лук и пошла в лес, эти походы были часты. Охотой их назвать было бы неуместно, какой из девочки охотник. Но эти походы не только были познанием мира, но и подготовкой к последующей жизни.

Гера довольно ловко управлялась с луком и стреляла отменно. Конечно, можно было рассчитывать на удачный выстрел, если бы цель соответствовала оружию. Но птицы все попрятались, и Гера осторожно продвигалась по тропе.

Вдруг она почувствовала движение и остановилась. Впереди через тропу прошла волчица, Гера узнала её. Зверь также остановился и смотрел в её сторону, а в это время тропу переходили волчата. Они уже подросли и конечно, не были теми малышами, которых помнила Гера.

Последним тропинку перебежал белый волчонок, он остановился рядом с матерью и тоже посмотрел на девочку. И вдруг, довольно урча, направился к ней. Гера протянула вперёд руку и ждала, пока волк подойдёт.

Волчонок, виляя хвостом, словно собака, подошёл к девочке и уткнулся носом ей в ладонь. Нос зверя был холодным.

Гера погладила волчонка, и тот отозвался, подставляя голову под ладонь ребёнка.

Всё это время волчица стояла и смотрела на них, словно давала им время познакомиться ближе. Этот маленький человек совсем не опасен, она знала охотников, жестоких и сильных. Разве надо мстить всем людям, если её детёныш избрал себе в друзья эту девочку!

Мать позвала волчонка, и тот нехотя последовал за ней. Гера вослед крикнула:

– Фритта, мы с тобой ещё встретимся!

Волчонок словно поняв, что обращаются к нему, остановился и повернул голову в сторону девочки. Несколько секунд они смотрели друг на друга, затем зверь метнулся в чащу и скрылся среди деревьев.

«Может это сам Фенрир в образе этого волчонка общается со мной? Мама говорила, что он сын бога Локи! Значит, он будет помогать мне, и я не буду никого бояться! Я стану сильной!..»

Гера назвала волчонка Фритта, что означает «Мир», знала, что они часто будут встречаться в лесу и станут друзьями. В одушевлении она пришла домой и рассказала о встрече с волком матери. Вендела несколько минут сидела, молча, потом тихо произнесла:

– Верно, и в самом деле тебе покровительствуют Боги! Значит, я могу спокойно покинуть тебя!

Гера удивленно и со страхом произнесла:

– Мама, что ты говоришь?

– Нет, дочка, не сейчас! Когда придёт час покинуть тебя, я

буду спокойна! Все мы уйдём в царство Хельхейм, а к этому времени ты вырастишь!

Последовал вопрос, который несколько удивил Венделу:

– Мама, а бог Один берет к себе женщин?

Уже Вендела с удивлением смотрела на дочку.

– Нет, Один берёт к себе воинов, которые принимают смерть в бою! Так устроен мир! Женщина – хранительница семейного очага, дома. Она рождает жизнь, а не убивает её!

Гера несколько минут сидела в раздумье, потом посмотрела в угол хижины, где на стене висел её лук и упрямо заявила:

– Тогда я хочу быть воином!

Вендела, сидя у огня, готовила ужин, она сыпанула в горячую воду жменью ячменя и с усмешкой проговорила:

– Живя в лесу, каждый человек охотник и воин!

На что девочка, поджав губки, снова упрямо проговорила:

– Нет, мама, я буду настоящим воином!

Женщине спорить не хотелось, она ещё раз улыбнулась и промолчала.

4.

Старая Вендела сидела на камне у ручья и смотрела, как её дочь собирается на охоту. Выросла Гера. Уже тринадцать лет, в этом возрасте многие девушки замуж выходят. Только о каком замужестве она может мечтать здесь, в лесу. Просто дочь не знает, что это такое – замужество. У неё в голове только одна мечта – воином стать! Валькирией, девой-воительницей Одина себя видит. Она и в самом деле ежедневно упражняется в воинском искусстве. Копьё и нож метает, с луком не расстаётся и охотница славная. То тетерева её стрела найдёт, то зайца на бегу сразит и следопыт отличный. В лесу хозяйкой чувствует, она и впрямь его хозяйка.

Пять лет прошло с тех пор, как они в селение ходили. После того похода Вендела лишь раз там была. В следующий год навестила Дагни, уже без дочери. Та сама так решила.

С каждым годом ходить женщине становится всё тяжелей. Путь до селения уже не под силу ей. Плечи к земле всё ниже клонит, но не торопиться богиня Хель её к себе брать.

Вендела видит, как растёт дочь, и каждый прожитый ею год – это растущая уверенность в том, что Гера выживет в мире людей. Её ещё многому учить надо и это тревожит Венделу. Как она будет здесь одна жить, к людям ей надо! Но и не готова ещё её девочка к самостоятельной жизни.

О том не раз Вендела разговор с дочерью заводила, а та в ответ – разве нам здесь плохо двоим? Двоим, может оно и так, но как она одна останется, что делать будет?

Гера собралась уже, пояс с ножом затянула, лук и суму через плечо перекинула, копьё в руки взяла и к матери пошла:

– Я сегодня к горе Фенрира пойду! Давно там не была!

При этих словах что-то кольнуло в сердце Венделы, болью и тревогой наполнилось, сжало грудь. Она дочь за руку взяла к себе притянула:

– Дочка, не ходи туда сегодня! Путь дальний, да и тревожно мне что-то!

Но Гера только улыбнулась.

– Мама, ничего со мной не случится! Я уже взрослая и оружием умею пользоваться! Если задержусь – не волнуйся!

Гера обняла мать и вдоль ручья по тропе в лес углубилась. Вендела смотрела ей вслед, «Какая же ты взрослая? Ребёнок ты ещё, хотя многое умеешь и знаешь! Для родителей дети всегда дети!..»

Вскоре фигура Геры растворилась среди деревьев. Вендела стояла и смотрела в ту сторону, куда она ушла, словно надеялась, что та вернётся и боль материнского сердца успокоится. Ожидание было напрасным, женщина это понимала.

– Пусть тебя, доченька, Фенрир хранит! – и она направилась к хижине.

Но работать не могла. Деревянная миска из дрожащих рук

в ручей выпала, и словно, маленькое судёнышко, закачалось на воде. А потом, подхваченное быстрым течением, стремительно стало удаляться.

– Вот и ты, дочка, так же стремишься вырваться из всего этого, что окружает тебя сейчас! Не спеши, придёт твой час, и ты придёшь в ту жизнь сильной! Знания сделают тебя сильной!..

А Гера тем временем всё дальше и дальше уходила от дома. Она несколько раз посещала эту гору, дорогу знала хорошо. Тем более её движение не сдерживала старая мать, и она уже к полудню поднималась на вершину.

К концу лета они с матерью всегда собирали здесь травы, которые растут только на этой горе. Но сейчас не время сбора их. Причина этого тяжёлого и дальнего пути была одна – ещё раз взглянуть с вершины горы на фюльк людей, едва различимый вдали.

И сейчас, стоя на вершине горы, она смотрела на запад. Там на скалистых берегах фиорда тонкой нитью сливались на горизонте дома людей. И только зоркие глаза девушки могли их видеть. Душа девушки рвалась туда, к людям. Но она и сама понимала, что ей ещё рано быть там. Она придёт к ним не просто как женщина, а как воин и победительница!

Девушка присела на огромный валун и отдалась мечтам. И улетела далеко, и представляла себя в доспехах с мечом в руках на носу головного драккара. Ей виделись далёкие неизведанные страны и покорённые её воинами города и земли...

Вернул её в действительность звук, донёсся он откуда-то снизу, со склона горы заросшего можжевельником. Гера очнулась от своих грёз: также светило солнце и тихим шёпотом у её ног о чём-то говорил ветер. Эти порывы ветра донесли голоса людей. В голосах людей не чувствовала опасности, в душе не возникло тревоги. Кого могла опасаться Гера в своём лесу?

А между тем слышались голоса и с другой стороны, мужские голоса. Девушка вскочила на ноги. Нет! Она не испугалась, наоборот, появилось любопытство и интерес. Это люди! Она давно не видела людей, с тех пор прошло пять лет. Она сейчас их увидит!

А голоса тем временем раздались совсем близко, Гера не пряталась. Она стояла и смотрела в сторону леса, откуда эти голоса доносились. Из-за деревьев и кустарника вышли двое вооружённых копьями мужчин, за плечами у них луки. Это были охотники. От неожиданности они остановились и с любопытством стали рассматривать девушку на вершине холма. Её точёная фигура чётко вырисовывалась на фоне синего неба.

С противоположной стороны холма к вершине поднимались ещё двое воинов. Они тоже увидели юную деву. Поднявшись на вершину, воины с любопытством рассматривали юную охотницу. Гера молчала. Она не знала о чём говорить с незнакомцами, она впервые видела так близко взрослых мужчин.

Скорее всего, они охотились вдали от своего жилища и, похоже, не совсем удачно. Только у двоих из них на поясах висели тушки убитых зайцев.

Первым в себя пришёл старший из них, воин лет сорока.

– Бодвер, ты не думаешь, что косуля, которую мы загнали сюда превратилась в... – он не знал, как определить это видение на вершине горы.

– Это лесные боги делают нам подарок! – Один из мужчин направился к девушке. – Визэр, смотри какая красавица! Ты часто встречал такую красоту? Не думаю, что у тебя их было так много!

Этот странный разговор незнакомцев, их откровенные намёки и взгляды внесли некоторую тревогу в душу Геры, но она не поддалась страху: эти люди не могут причинить ей беду! Но рука её невольно потянулась к поясу, где висел нож.

– Кто вы? – стараясь не показать своего страха, спросила она.

Как-то незаметно все четверо подошли вплотную к девушке, и она оказалась в их окружении.

– Это просто дикарка, которая непонятно как оказалась здесь. Откуда и кто она? – любопытствовал один из них.

– Это богиня Гевьон посылает нам одну из своих дев! – с восхищением подхватил второй.

– Хансен, эта лесная кошка может царапаться! Видишь сакс у неё на поясе? Кажется, она готова его пустить в ход! – с усмешкой предупредил главарь.

Гера молниеносно выхватила из-за пояса нож, но Хансен как будто ждал этого и перехватил руку девушки с ножом. Резким движением он развернул её спиной и, не отпуская руку, прижал к своей груди. Она утонула в его объятиях.

Стоявший до этого молча, великан, вплотную подошёл к Хансену, державшему девушку, и дрожащим голосом прохрипел:

– Она ещё не знает мужчин, и я этому её научу! Отдай её мне!

Хансен безропотно подчинился Отару. Вид Отара в самом деле внушал страх, что соответствовало его имени. Но едва Хансен ослабил объятия, как Гера резко развернулась и коленом с силой ударила того в пах.

– У-у! – завыл мужчина и опустился на камни.

Девушка понимала, что её ждёт, не давая опомниться своим врагам, она полоснула ножом по груди Отара. Но разве могла она быть противником великана? Он даже не заметил этой царапины, удар опрокинул её наземь. От силы удара она потеряла сознание.

Озверевший Хансен вскочил на ноги, схватил лежавшее на земле копьё и бросился к распластавшейся на камнях девушке. Но Отар остановил его.

– Это успеешь! Не лишай нас удовольствия! В Данкмарке женщины от нас ушли!

Он напомнил о недавнем набеге на земли Дании, где при нападении на прибрежный город, после побоища им доста-

лись лишь руины и трупы поверженных защитников. Перед их высадкой все дети и женщины успели уйти и спрятаться в лесах.

Отар уже предчувствовал сладостное наслаждение от юного тела, дрожь пробежала по его телу, и с горящим взглядом он опустился на землю рядом со своей жертвой.

Гера очнулась, она поняла весь ужас предстоящего действия. Но мужчина уже навалился на неё и рвал одежду. Из его груди вырывалось звериное рычание. Остальные насильники опустились рядом и с вожделием ждали своей очереди.

Гера остервенело и молча, сопротивлялась, но силы её быстро таяли... над вершиной горы раздался отчаянный девичий крик.

– Фен – рир! Фен...!!!

Прошло много времени. Солнце уже собралось закончить свой дневной бег. На вершине горы, на камнях лежало растерзанное и окровавленное девичье тело. Один из насильников склонился над ним.

– Кажется, она уже в царстве Хель! Так что, Хансен, тебе не нужно этого делать!

Тот, кого назвали Хансен, бросил взгляд на жертву.

– Будь она жива, я забрал бы её с собой!

К нему подошёл Отар, он тоже посмотрел на безжизненное тело.

– Жаль! Такая красота стоила бы дорого!

Четверо уставших, но удовлетворённых мужчин направились вниз по тропе. Ночевать они будут в лесу, до фюлька дойти не успеют, даже если и будут торопиться. Но опытным и сильным воинам ночевать в лесу привычно. Шли, молча, друг за другом. Говорить не хотелось, да и о чём? Они воины и всегда брали то, что хотели и могли. Разве эта лесная девочка первая их жертва? Десятки человеческих жизней погублено каждым из них и ещё одна несчастная в этом списке ничего не решит. Они взяли то, что им хотелось и принадлежало им по праву, по праву сильного!

Завтра это событие уже не будет значимым и не останется в их памяти. В ближайшее время они с молодым ярлом Асмундом отправятся в плавание к землям франков. И если им будет сопутствовать удача, то не одна женщина будет в их объятьях.

И все таки шедший впереди Бодвер произнёс:

– Вот только угодно ли богу леса Большому Оленю то, что совершили мы? И даст ли нам сегодня Геката спокойную ночь?

– Тебя волнует, что богиня Луны и повелительница мрака замучает ночными кошмарами твой разум? – с усмешкой ответил Отар.

Он-то ни во что не верил, во всех этих богов, он жил войной и какое ему дело, что о нём будут думать Геката, Хель, Фрея! У него только один бог – Один! И он ему служит!

Но Бодвер не слушал его. Он остановился и настороженно

смотрел вперёд.

– Что ты там увидел? – наткнулся на него шедший следом за ним Визэр.

– Это Фенрир! – дрожащим голосом прошептал Бодвер и он указал рукой вперёд.

Там в ста ярдах впереди на тропе сидел большой белый волк. Все остановились и замерли. У каждого в голове пронёсся последний отчаянный крик обесчещенной ими девушки «Фенрир!..»

«Неужели это его она звала? Кто же она? И почему волк сейчас здесь? Волки избегают людей, а этот... неужели это сам Фенрир?»

В душу каждому из этих воинов, не знавших страха в сражениях, стал медленно заползать холод. Это было нечто большее, чем страх! Ужас!

Даже Отар на какое-то время растерялся. Так и стояли они на тропе друг против друга: четверо воинов и огромный волк. Именно Отар первым отошёл от оцепенения. Он резко выдохнул и в отчаянии метнул копьё в волка.

Копьё, просвистев в воздухе, уткнулось в трёх-пяти ярдах впереди волка. Но волк даже не вздрогнул, он только оскаллился и зарычал. Что-то страшное было в этом рычании.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем белый волк медленно поднялся, ещё раз прорычал и мощным прыжком скрылся в зарослях.

Наконец и воины отошли от этого оцепенения. Они при-

няли оружие наизготовку, Хансен и Бодвер наложили на тети́ву луков стрелы и все осторожно стали продвигаться вперёд.

Солнце уже скрылось среди ветвей деревьев, охотники осторожно, не спеша, шли по лесу. Стало темнеть и стоило задуматься о ночлеге.

Остановились у скалы. Визэр скомандовал.

– Вот здесь и заночуем!

Тропа шла вдоль скалы. На повороте тропы скала имела довольно объёмное углубление, так что если устроить здесь ночёвку, то нападение, если оно могло случиться, можно было ожидать только с одной стороны.

Все согласились, выбор правильный. После встречи с волком у всех было ощущение, что он следует за ними. И в любой момент может совершить нападение. Потому обустроив ночлег, разожгли костёр. Не отходя далеко от стоянки, торопливо делали запас дров на ночь.

Решили, в дозоре будут стоять по двое. И когда в лесу наступила темнота, Бодвер и Визэр настороженно поглядывая по сторонам, приготовились нести свою службу.

Но не спали и Хансен с Отором. Не спалось! Вряд ли им всем сегодня это удастся сделать!

В полночь над лесом и горами раздался протяжный вой волка. Воины не сомневались – это был вой белого волка. Но что он им пророчил? Каждый из них понимал, что этот вой обещает им мщение, рано или поздно, но оно их настигнет!

Мысль эта поселилась в душах, заполняя всё их существо страхом неизбежного возмездия.

Так и не сомкнув глаз, воины с первыми проблесками рассвета собрались в дорогу. Спешили, страх гнал их вперёд. Хотелось быстрее дойти до своих жилищ и там под защитой крепостной стены, в окружении сородичей почувствовать себя защищённым.

...Первые лучи солнца коснулись бледного лица девушки, лежащей на камнях на вершине горы. Тело было бесчувственным к боли, кровь вокруг него за несколько часов засохла бурыми пятнами. Казалось, жизнь покинула тело. А рядом с телом девушки лежала огромная белая волчица. Её тепло возвращало Геру к жизни. Она вздохнула и медленно открыла глаза. Увидела на небе уже бледные звёзды.

Почувствовав, что девушка очнулась, волчица повернула к ней свою морду. «Верно, я уже в царстве Хель, а это Фенрир!.. И я никогда не увижу свою маму!» пронеслось в голове Геры, она захотела погладить зверя и попыталась поднять руку. Но сил не было!

В девичьем сознании пятнами мелькали картинки страшного видения. «Со мной ли это было и было ли вообще?.. Было! Хель, если я на земле, забери меня к себе!..»

Гера попыталась подняться, но эта попытка отдалась страшной болью во всём теле. Неужели это всё произошло с ней? Случилось самое страшное и ужасное, что только мог-

ло произойти. В сознании чётко запечатлелись лица насильников, их глаза налитые безудержным желанием и звериной похотью. Она вновь почувствовала запах потных тел и отвратительный запах изо рта своих мучителей.

Ей не хотелось принимать правду, не хотелось верить, что над её телом надругались, и это тело сейчас не послушно ей. Она кричала и билась в истерике, но эта борьба происходило где-то далеко внутри сознания, голос не вырывался наружу, а тело лишь содрогалось от попыток встать.

Гера закрыла глаза. Постепенно боль отпускала, она ещё долго лежала без движения. А потом почувствовала, как влажный и тёплый язык волка коснулся её щеки. Из глаз девушки потекли слёзы. Они тонкими ручейками стекали и растворялись в волосах на висках. Это были слёзы очищения, слёзы возвращения к жизни.

И недавнее желание умереть переросло в желание жить! Жить и помнить каждую минуту этого страшного дня. И жить мечтой о мщении. «Придёт время, и я отомщу, жестоко отомщу! Теперь вся моя жизнь будет подчинена только этому чувству и желанию! Я не могу уйти к богам, пока они будут жить. Я найду их, всех четверых! И свершится возмездие!..»

И эти чувства, эти желания были в сознании молодой девушки, по сути, ещё совсем ребёнка, настолько сильны, что она, преодолевая боль, встала на ноги и готова была прямо сейчас мстить. Волчица от неожиданности отпрянула в сто-

рону, потом успокоилась и подошла к девушке. Голова у Геры закружилась, и она опустилась на колени и опёрлась руками о спину волка.

Хищник как будто понимал, что сейчас он нужен своему другу и терпеливо стоял рядом. Прошло немало времени, прежде чем девушка смогла самостоятельно передвигаться, опираясь о спину зверя, они медленно стали спускаться с горы. Ей понадобится много сил и времени, чтобы дойти до своего жилья и без помощи своего друга, волчицы, ей не обойтись.

А старая Вендела, с уходом своей дочери не находила себе места. Могла ли она остановить её, отговорить от желания пойти на гору Фенрир? Может быть, но она знала и характер Геры – если той что-то взбредёт в голову, её трудно переубедить и заставить изменить решение. Наверное, надо было рассказать дочери о своих ведениях. Может быть, Гера и поверила бы!

Чувство тревоги не отпускало старую женщину, она не спала всю ночь. Страшные картины вертелись в её голове и, не выдержав этих видений, она среди ночи поднялась и вышла на улицу. Уселась на огромный камень у самого ручья и смотрела на тропу, куда ушла дочка. Словно надеялась, что вот сейчас её маленькая Гера выйдет из леса и успокоит её. Но кругом было тихо и темно.

Сквозь густые ветви елей на полянку перед старой хижинкой несмело заглянул первый солнечный луч. Он пробежал-

ся по траве, перепрыгнул на воду, но словно испугавшись её прохлады, вскочил на камень, на котором сидела Вендела. Та очнулась, осмотрелась, долго следила за медленным бегом солнечного луча, пока тот не убежал по веткам ввысь, и вновь её взгляд застыл на тропе.

Она уже знала, с её дочерью случилась беда. Страшная беда! И жива ли она сейчас? Вендела тяжело поднялась с камня и направилась к хижине. Через некоторое время она вышла, через плечо была переброшена кожаная сумка, где хранились её травы и мази. Она, тяжело опираясь на палку, направилась по тропе в лес, туда откуда ждала дочь.

Полдня она провела в пути. И хоть шла медленно, удалилась от дома далеко. И уже когда хотела присесть и отдохнуть, на одной из небольших полянок увидела большого белого волка, сидящего на земле. Не испугалась, она не раз видела эту волчицу рядом со своей дочерью. Вендела уже ничего не боялась в этой жизни, остался лишь один страх, за дочь.

«Если эта волчица здесь, то где-то рядом и дочка! Боги послали ей защитницу. Но если им нужна жизнь, пусть Хель заберёт меня!..» На глаза старой женщины наворачивались слёзы, но она их сдержала.

Волчица медленно поднялась и отошла в сторону, словно давая человеку дорогу. И Вендела увидела лежащее на земле девичье тело. Ноги старой женщины подкосились, сердце едва не выскочило из груди: это Гера? Да! Это её одежда,

плащ, её распластанные по земле светлые волосы.

Волчица словно понимая, что теперь девушке ничего не угрожает, отошла на два десятка ярдов и снова присела на землю.

Шатаясь, Вендела подошла к Гере, та лежала без сознания. Казалось, что она уже прошла по мосту через реку Гьель и стоит у врат в подземный мир, чтобы попасть в царство Хель. Вендела стояла и смотрела на дочь и перед её глазами встала картинка далёкого прошлого: заросли папоротника и плач младенца. Тогда она смогла забрать у смерти девочку. Сейчас она со страхом подошла к безжизненному телу и положила костлявую руку на грудь Геры. Нет, жизнь ещё не покинула её ребёнка! И в этот раз она не отдаст девочку в руки Фрей. Вендела медленно опустилась на колени перед Герой и взяла в свою руку бледную и холодную ладонь дочери.

Долго, очень долго колдовала над девушкой целительница, прежде чем из груди Геры раздался вздох, повествующий о том, что жизнь её вне опасности. Гера открыла глаза и увидела мать, и из её глаз потекли безмолвные слёзы. Она ничего не говорила, слёзы просто текли по щекам девочки. И у этой сильной женщины, прожившей долгую и тяжёлую жизнь, на глаза навернулись слёзы. Они крупными каплями упали на холодную руку девочки. Гера прошептала:

– Мама, не надо! Уже ничего не изменить!..

А потом они долго добирались домой.

В течение последующих месяцев Гера приходила в себя.

Лёжа на медвежьей шкуре в углу хижины, она в тысячный раз переживала картины того страшного дня. Это были тяжёлые воспоминания. Не по своей воле в один день стала она женщиной, из невинного ребёнка превратилась в жестокую мстительницу.

А по ночам металась в жару, кричала и стонала, но приходило утро и измученные душа и тело успокаивались. Вендела тоже не спала, она видела, как мучается и страдает её ребёнок, но сейчас только участие, доброта и материнская забота были её оружием в этой борьбе.

В недолгие часы, когда Гера выходила из хижины и безмолвно сидела на камне у ручья, мать совершала свои ритуалы и заклинания, призывая на головы насильников все беды и несчастья, надеясь, что Боги услышат её: услышат Хель, Геката, Фрея...

5.

... Прошло несколько лет!

Круглый диск луны дарил миру свой свет. Не каждое существо радовалось этому свету. Хищнику преимущество, а жертве меньше шансов на выживание. Кто не мог спрятаться, со страхом смотрел на этот мир. Полная луна не всем несла успокоение.

В хижине было темно и тепло, в очаге полыхал огонь. Рядом с очагом лежал большой камень с плоской вершиной,

его можно было использовать как стол, но сейчас он предназначен для иной цели. На камне стояла горящая свеча, рядом с ней лежали охотничий нож и «Книга теней». Новая хозяйка этой книги пользовалась ей редко, но сегодня был тот случай, когда она была необходима.

Около камня, в круге пылающих свечей, с отрешённым видом стояла высокая и статная девушка, это была Гера. Она возмужала и стала настоящей красавицей. Но сейчас её вид говорил, что она не здесь, а где-то далеко. И в самом деле, её поведение вызывало удивление.

Гера вытянула перед собой руки, положила их на книгу и тихим, глухим и дрожащим голосом проговорила:

– Дух матери моей Венделы, я Гера, дочь твоя, призываю тебя! Приди и помоги мне, дай совет!..

Свеча на камне задрожала и едва не потухла. Одновременно с этим по стенам хижины побежали тени. Огонь в очаге заметался, словно его накрыл ветер, хотя стоящие на полу свечи продолжали спокойно гореть.

– Скажи мне, дух, готова ли я идти к людям! – Гера закрыла глаза и склонила голову.

Так она стояла несколько минут. Послышался вой, толи волки в лесу, толи это ветер завыл за дверью. Вой заполнил пространство и нарастал. Девушка открыла глаза, но видела ли она что-либо? Её безумный взгляд был устремлён в угол хижины, где на полке лежали вещи её матери: сумка для сбора трав, одежда, амулеты.

Впрямь ли это или только казалось, но в углу заколыхался прозрачный силуэт женщины. Гера опустилась на колени у огня и услышала голос, он доносился откуда-то сверху, но она не смела, поднять глаза.

– У каждого человека своя судьба и своё назначение! Ты готова принять то, что тебе укажут Боги!..

Гера смотрела на огонь. До её сознания дошли слова, которые она хотела слышать. Дух ли их говорил или они родились в её сознании?

Порыв ветра ударил в дверь, и она распахнулась. Гера обернулась. На пороге в проёме двери стола белая волчица, её огромные глаза смотрели на девушку. Не сводя взгляда с Геры, она прошла к огню и опустилась рядом на землю.

Глухим голосом, Гера проговорила:

– Мама, это ты?..

Волчица не отреагировала, только подняла голову вверх, и её взгляд остановился на отверстии в потолке хижины, куда поднимался дым. Он скапливался у отверстия, образуя причудливые формы, а потом в каком-то затайливом танце устремлялся наружу. Гера тоже посмотрела вверх, и ей показалось, что в этих клубах дыма она увидела лицо матери. Она даже невольно вознесла к нему руки, но образ исчез. Когда, через несколько минут, Гера обернулась, волчицы в доме не было. С её губ сорвались слова:

– Мама, ты была здесь, я знаю!..

Огонь медленно догорал. Гера очнулась и осмотрелась во-

круг. Всё привычно находилось на своих местах. Она поёжилась, хотя в хижине было тепло, и направилась к спальному месту.

Ноги с трудом держали её, она опустилась на деревянный настил, легла и укрылась медвежьей шкурой.

Перед глазами встало лицо матери. Её добрые и милые глаза. Как ей их не хватало!

Три зимы назад Вендела скончалась лёжа вот на этом же ложе. Ушла тихо и спокойно. Держа руку дочери в своей, она давала ей советы как жить, как вести себя и как думать. Гера запомнила каждое слово матери.

«Люди жестоки, коварны и алчны! Они считают, что сила решает всё! Кто сильнее, тот и победитель! – говорила она. – То, что случилось с тобой когда-то, только это подтверждает. Знаю, твоё сердце наполнено мстостью, но, дочка, одного желания недостаточно. Мы женщины слабые в сравнении с мужчинами, но они слепы в своих желаниях. Боги накажут насильников, но ты не хочешь ждать, когда это сделают они! Ты желаешь наказать их сама. Будь осторожна и никому не доверяй свои мысли! У женщин своё оружие – терпение и покорность, умение ждать и говорить то, что мужчины желают!»

Я оставляю тебя, дочь! Боги даровали мне годы, они даровали мне тебя. И я благодарна судьбе! Ты многое познала, но будь осторожна. Доверчивость – плохой спутник!»

Тогда Вендела и раскрыла дочери тайну её появления: как

нашла её в лесу и воспитала. Гера должна знать всё! Рассказала и о том, как нашла убитого фризского воина и о мече, что на поясе у Геры всегда с собой. Отдала ей и старую карту. Не утаивая, поведала всё.

Гера наклонилась над ложем, поцеловала мать, руки её к лицу своему прижала и сказала тогда. «Мама, ты моя мама! И никого в своём сердце я не приму больше! Твои слова в моей жизни уже ничего не изменят! Ты моя мама и ею останешься!..»

Сейчас Гера закрыла глаза, но образ матери не исчез. «Спасибо, мама, что ты была у меня! Знаю, как ты переживала за меня. Сколько раз ты спасала меня, но теперь я взрослая и могу сама себя защитить! Я воин, хотя и женщина!..»

Гера ещё пыталась в чём-то убедить себя, но глаза сомкнулись, и она провалилась в темноту.

Спала долго. Когда она открыла глаза, на улице было уже светло, а в хижине холодно. Вспомнила вчерашний день, и ей стало спокойно. Гера знала, что скоро в её жизни всё изменится. Придёт весна, побегут с гор ручьи и вместе с ними в долину уйдёт и она.

В какой-то момент стало грустно. Она навсегда покинет дом, где они счастливо жили с мамой. В один день счастье ушло из этого дома. Больше пяти лет прошло с того страшного дня, когда она испытала муки ада. И это не отпускает её до сих пор. После смерти матери в доме стало пусто и одиноко.

Она торопила себя стать взрослой, но советы матери оставались ей. Да, к людям надо идти сильной. Ненависть и боль делали её сильнее. Она ежедневно упражнялась в воинском искусстве. Ей было нелегко эти годы, но она училась ждать и жить.

Гера поднялась, ополоснула лицо холодной водой из деревянной кружки. И долго пыталась разжечь огонь. Наконец, искры утонули в сухом мху, и маленькие языки пламени появились среди веток. Прошла в угол комнаты и открыла крышку деревянной колоды, где хранила сушеное мясо, там лежал небольшой кусок – всё, что осталось. Чтобы жить, нужно убивать. Гера всегда прежде чем выпустить стрелу в живое существо, просила у него прощения. Просила прощение и у бога леса, оправдывая этот выстрел необходимостью. Она не принимала убийство ради убийства.

Гера проверила лук. Это был не тот маленький лук, которым она пользовалась в детстве. Настоящий большой охотничий лук, на его изготовление ушло два года.

Недалеко от хижины на лужайке рос ясень четырёх дюймов в диаметре, ещё ранее мать обратила на него внимание, указав, что из него можно смастерить отличный лук. Её советы в последующем пригодились при изготовлении лука. Воин не только должна уметь воевать, но и изготовить себе оружие – всем этим премудростям Вендела обучила свою дочь.

Лук действительно получился отличный, стрела улетала на двести ярдов, при желании можно было стрелять и даль-

ше. Крупного зверя в полутораста ярдах без промаха била. Здесь в лесу без этого умения не выживешь!

Вышла на улицу и мороз принял её в свои объятия. Снега намело, зверю не просто уйти будет, но и охотник сил приложит немало, чтобы выследить его. Встала на снегоходы и, опираясь на копьё, быстро и ловко среди деревьев пошла.

В милях десяти ниже по течению ручей впадал в небольшое озерцо, выше в горах в лесу находились лежбища оленей. Вот туда и направилась Гера. Путь по заснеженному лесу занял немало времени. Отрезок пути по руслу ручья шла, по льду, к полудню на месте была.

Осмотрелась, различила следы оленьи. Значит, приходят к воде, а у берега лёд и полынь небольшая осталась. С подветренной стороны выбрала место для укрытия. Оставалось запастись терпением и ждать. Гера умела ждать.

Солнце медленно приближалось к верхушкам деревьев, и мороз усиливался. Охотница укуталась в меховой плащ, но мороз медленно делал свою работу. Пальцы рук и на ногах пришлось разминать. В любой момент одинокий олень или стадо может выйти к ручью, готовой быть надо.

Прошло несколько часов, тучи укрыли солнце, и мелкий снег завёл хоровод. Гера не увидела, а скорее интуитивно почувствовала движение у берега и услышала равномерные удары. Выглянув из-за камня, в снежной круговерти с трудом рассмотрела у самой кромки воды стадо оленей. Огромный самец подошёл к берегу и копытом обивал лёд, чтобы

добраться до воды. Рядом с ним вырисовывались силуэты ещё нескольких самок и молодых оленей.

Стрелять с этого расстояния в этих условиях было бессмысленно, прицелиться мешали порывы ветра и снега, да и до цели было не менее двухсот ярдов. Гера понимала, что упустить добычу нельзя, неизвестно потом, сколько потребуется времени, чтобы дожидаться ещё такого шанса.

Она достала из колчана две стрелы, одну наложила на тетиву, вторую сжала зубами во рту и стала медленно ползти по снегу в сторону оленей. Когда порывы ветра утихали, она также замирала. Сейчас для неё в мире ничего не существовало, всё было подчинено, может быть единственному выстрелу – промахнуться она не могла.

Оказавшись в ста ярдах от стада, охотница уже готовилась к выстрелу, как один из молодых оленей подошёл к вожаку и стал помогать ему, разбивать лёд. При этом закрыл его собой. Гера понимала, что если приближаться ещё ближе, можно испугнуть оленей. В тоже время ей в какой-то момент стало жалко вожака, ведь он ответственен за всё стадо и с его гибелью оно может просто погибнуть.

Значит, бог леса уже определил, кому пасть жертвой в этой смертельной игре, заменив жертву.

Последовал очередной порыв ветра и снега, укрывший Геру, она встала на колени и подняла лук. Охотница была готова к выстрелу, и когда снег после очередного порыва ветра рассеялся, стрела устремилась к цели. Вожак замер, он

почувствовал и уже увидел опасность. Стоявший рядом молодой олень поднял голову, и в этот момент стрела впиалась ему в шею. Словно по команде всё стадо сорвалось с места и устремилось за своим вожаком. Раненый олень взревел и сделал попытку последовать за всеми, но ещё одна стрела вонзилась ему в грудь. Он упал на колени, но тут же вскочил и бросился за своими сородичами. Силы быстро его покидали и через несколько десятков ярдов он снова упал.

Гера забросила за плечо лук, достала из ножен сакс и направилась к раненому зверю. «Прости меня, Бог леса, я заберу его у тебя. У каждого существа в этом мире своё назначение. Он даст мне возможность жить!»

Подойдя к раненому оленю, Гера опустила на колено. Ей трудно было смотреть в глаза животному, но точным и сильным ударом в сердце остановила его жизнь.

Закончив разделку туши, Гера привязала на ближайшей берёзе часть туши так, чтобы волки не смогли достать. Олень хоть и молодой, но забрать всё она не сможет. Завтра придёт и заберёт остальное.

А волки были невдалеке, как будто ждали развязки этой охоты. На склоне горы послышался их вой. Может быть, они загоняли оленей к ручью и считали добычу своей. Может быть в какой-то мере, в удачной охоте Гера могла благодарить и их.

Вскоре и сама стая волков вышла к ручью, впереди шла огромная белая волчица. Звери остановились, раздались их

рычание и клацанье клыков. Гера обернулась. Волчица отделилась от своих сородичей, и направилась к девушке.

– Фритта! Иди ко мне!.. – обрадовалась Гера и позвала её.

Волчица, поджав хвост, приблизилась к ней. Гера погладила зверя по голове.

– Я не всё заберу, оставлю и вам! – с этими словами она опустилась на колени рядом с тушей убитого оленя.

Уложив мясо в сумки, и забросив их за плечи, Гера направилась вдоль ручья в обратный путь. А за спиной раздался волчий вой, это Фритта призывала своих сородичей на пиршество.

Отойдя ярдов триста, Гера обернулась. Стая волков рвала оставшуюся тушу убитого оленя...

6.

С восходом солнца в один из весенних дней в фьорд вошла фаеринга, она качалась на волнах, течение медленно несло её к берегу. На носу лодки во весь рост, в полном вооружении, опираясь на копьё, стоял воин. Появление лодки не прошло незамеченным. Два охранника у ворот селения с интересом наблюдали за её приближением.

Один из них бросился к дому ярла, сообщить о приближении нежданного гостя. Может это посланец с важным сообщением, или вестник беды.

Через десяток минут эта новость взбудоражила всех жителей селения, и к пристани стали собираться любопытные. Сюда же в окружении воинов и старшин подходил и ярл Асмунд со своим сыном Асгардом. Так как такие визиты были не часты, у пристани собрались едва ли не все жители фюлька.

И чем ближе лодка подходила к причалу, тем с большим удивлением её встречали присутствующие. На носу лодки стояла девушка-воин в полном воинском облачении: копьё, лук, меч, на поясе нож.

Высокий рост, широкие плечи, красивое и волевое лицо выдавали в ней силу. Распущенные белые, скорее даже серебряные, волосы спадали с плеч, кожаный ремень на поясе

подчёркивал её статную фигуру.

Лодка медленно подошла к причалу, из неё на доски причала легко и в тоже время грандиозно прыгнула девушка. Всё в ней было необычно: одежда, поведение, походка.

Взгляд её голубых глаз прошёлся по толпе. Не останавливаясь, она прошла к ярлу и остановилась в пяти ярдах от него и стала его рассматривать. Асмунд был жёстким, волевым вождём, сильным и смелым воином, но и он не выдержал этот взгляд и опустил глаза. Пронизывал он и лишал воли. «Кто она? Валькирия, дева-воительница Одина? Или ведьма, колдунья, лишаящая меня силы и воли?» Страшно это было осознавать, но собрав волю, ярл спросил глухим голосом:

– Кто ты? Кем послана и откуда ты?

Вокруг воцарилась тишина, все хотели слышать ответ.

– Я Гера! Боги послали меня сюда! – твёрдо, с достоинством ответила девушка.

Молодой Асгард посчитал такой ответ вызовом.

– Ярл Асмунд, мой отец...

Но уже Асмунд таким взглядом посмотрел на сына, что тот замолк и весь сжался. Гера тоже перевела свой взгляд на сына вождя. Этот взгляд был ещё жёстче, чем отцовский. И Асгард совсем растерялся.

А ярл обратил внимание на рукоять меча, висевшего на поясе воительницы. Она заканчивалась головой дракона. «Наверное, и меч, как и сама эта Валькирия оказались здесь

по воле богов не зря! Только что принесёт моему роду твоё появление?» пронеслось у него в голове.

Гневить посланницу богов он не решился и пригласил её в свой дом. Видя, с каким почтением разговаривает их вождь с девушкой-воином, окружающие тоже смотрели на неё со смятением и уважением.

И если ярл Асмунд был покорён красотой и силой посланницы Богов, то в лице его сына Асгарда она, не желая того, получила врага. Врага жестокого и вероломного. Молодой Асгард не терпел в свою сторону возражений и ответ этой молодой и красивой девушки ему явно не понравился. Тем более он ещё удостоился и порицания отца. Сын вождя долго с неприязнью смотрел на неё и в тоже время отметил, что эта незнакомка необыкновенно хороша. Кто мог ему перечить: он обладал многими девушками селения, и их социальное положение его абсолютно не интересовало. Достаточно было быть красивой и молодой.

Но Асгард видел, что эта незнакомка заинтересовала и его отца. И, наверное, как и женщина. Хотя сейчас ярл Асмунд принимал её очень любезно и с почтением, но сын хорошо знал своего отца.

Во всяком случае, сейчас, идя за спиной отца и поглядывая на лёгкую походку и изящную фигуру спутницы ярла, вознёсся в мечтах об обладании ею.

Сидя за столом в доме ярла, Гера вела себя с достоинством, как и подобает посланнице высших сил. Солнце уже

встало над горизонтом, именно в это время и был первый приём пищи. Асмунд расщедрился – стол изобиловал яствами, были здесь и мясо, и рыба, и мёд. Гера ела не спеша и не много, хотя была очень голодна.

Многочисленная свита, члены семьи ярла и его воины с интересом наблюдали за девушкой-воином. Многие задавали себе вопрос, почему их ярл с таким почтением отнёсся к этой валькирии? Или сами боги ему многое рассказали о ней!

После принятия пищи все вышли на улицу, Асмунд показал на соседний дом и сообщил Гере, что она может жить в нём столько, сколько захочет. Ей будут прислуживать две молодые служанки, и он распорядился об этом.

В это время невдалеке от дома ярла молодые воины установили деревянный щит и практиковались в стрельбе из лука. Гера внимательно смотрела за этим занятием. Асмунд не выдержал и обратился к девушке:

– Ты смотришь за нашими воинами, тебе это интересно?

Теперь уже он посмотрел на лук за плечами девушки, его взгляд говорил и, намекая на то, что носящий оружие умеет им и пользоваться. Гера как-то странно улыбнулась, спокойно сняла лук, проверила тетиву и, достав из колчана стрелы, воткнула их в землю у своих ног. Её движения привлекли внимание воинов и всех присутствующих. Расстояние до щита, на котором был нарисован белый круг, было не менее двухсот ярдов, потому все с удивлением смотрели на девуш-

ку. Так же спокойно Гера наложила стрелу на тетиву и подняла лук. А потом произошло невероятное: первая стрела была ещё в полёте, как тут же за ней устремилась вторая, а дальше и третья. Все три стрелы одна за другой вонзились в центр белого круга на щите.

Воины стояли ошеломлённые, такого они ещё не видели, никто из них вряд ли мог бы такое свершить. К тому же их луки прицельно били до ста ярдов. Выстрелы этой воительницы превышали это расстояние вдвое. Все взоры обратились к девушке стрелку.

Но дальше произошло ещё более странное и страшное действие. Девушка достала четвёртую стрелу и направила лук на воинов стоящих за спиной ярла. Наступила тишина. Все замерли.

В этой тишине был слышен полёт стрелы, через секунду стрела вошла в грудь одному из воинов. Тот, простонав, схватился двумя руками за стрелу, словно пытаясь её вырвать, и медленно опустился на колени. К нему бросились товарищи и поддержали его. А Гера спокойно произнесла:

– Я стрелой обозначила вора, который поддался искушению! Ярл, ты готов терпеть рядом предателя и вора?

Асмунд ничего не понимал. А Гера продолжила:

– Пусть посмотрят, что у него под плащом! – Она спокойно забросила лук за плечо.

Один из воинов ярла Кнуд подошёл к раненому, распахнул его плащ и протянул руку к боковому карману. Через

секунду он достал оттуда золотое ожерелье с драгоценными камнями.

Теперь уже был удивлён ярл Асмунд. Это ожерелье он добыл в последнем набеге в сакские земли. Но почему оно сейчас в кармане Норбута? На этот вопрос он и хотел узнать ответ, и подошёл вплотную к своему воину.

– Как оно оказалось у тебя? – он указал на золотое украшение в руках Кнуда.

Гера знала, что как бы ни хотел вести себя ярл после этого, он вынужден будет принять то, что произошло. Трус в бою и вор подлежат смерти. И Один не может их принять к себе. Они навлекают на себя и свой род проклятие и презрение.

Выходя после застолья из дома ярла в числе последних, она случайно увидела, как один из воинов ярла тайно прятал себе под плащ какое-то украшение, которое взял с полки на стене. Понимала, что стала случайным свидетелем. Можно было, и промолчать и уже позже привлечь на свою сторону этого воина вора. Но в данном случае обличить вора в её интересах было более полезным. И она решилась на выстрел. Рисковала? Наверное, да! Но это закон рода, законы суровы и справедливы, и оспаривать их не будет даже ярл. Он вынужден был бы сам свершить правосудие рода.

Этот случай дал Гере шанс укрепить своё влияние, и она воспользовалась этим. Глаза Норбута закрылись, и его голова безжизненно упала на грудь. Асмунд удивлённо и долго смотрел на Геру. «Кто ты, в самом деле, валькирия или кол-

дунья? Или дьявол?..»

Асмунд, старый и опытный воин, не мог поверить в то, что сейчас видел. Смертный не может так стрелять! Но человек не может видеть душу и знать, что в душе той! То, что валькирии обучены стрельбе из лука, он ещё мог как-то понять, но откуда она могла знать про украденное ожерелье? Тут без высших сил или колдовства не обошлось!

Он преклонил голову перед этой посланницей богов, в том, что это так он уже не сомневался. Его примеру последовали и другие воины и старшины. Даже Асгард в изумлении поклонился. «Верно, в самом деле, эта незнакомка здесь не зря. Но посланница она богов или дьявола!? Может быть, было бы лучше, чтобы она также и уплыла на своей лодке, как и появилась у них. Что принесёт в фюльк её прибытие?»

А Гера не спеша направилась к щиту, подойдя, вырвала свои стрелы и опустила их за плечо в колчан. Продемонстрировав, таким образом, своё воинское мастерство и увидев реакцию присутствующих, она поняла, что сделала свой первый шаг в осуществлении своей мечты – завоевания доверия этих людей и вместе с тем почувствовала, что в суровых душах воинов поселился и страх. И чтобы укрепить этот эффект, отойдя десяток ярдов от щита, она резко повернулась и незаметным движением метнула нож. Тот, просвистев в воздухе, воткнулся в самый центр белого круга, где только что были стрелы. Среди свидетелей этого действия пронёсся вздох, порождённый не только удивлением, но и страхом.

Теперь уже никто не сомневался в предначертании этой валькирии. Их роду уготована миссия перед богами, вот только что захотят боги, чтобы свершили люди? И то, что эта дева–воин прибыла к ним – воля провидения. Наверное, были и такие как Асгард – лучше бы она не появлялась у них вообще. Но ярл Асмунд был покорён этой девой, он оказывал ей внимание и почтение, которого не смог бы завоевать никто из ближнего круга. Ну а то, что эта дева выступила ещё в роли судьи, более устраивало ярла – как не ярлу пришлось бы решать судьбу своего телохранителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.